

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Корниенко Т.А.

Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, kornienko-23@yandex.ru

В статье рассматриваются модели политической модернизации в восточноазиатских государствах. Автор связывает проведение широкомасштабных преобразований с необходимостью утверждения суверенитета в постколониальный период и обеспечения национальной безопасности в современных геополитических условиях. Обозначены социально-культурные факторы, оказавшие влияние на реализацию модернизационных проектов в государствах региона. Успех восточноазиатской модели модернизации связывается с сохранением элементов традиционной регуляции, уникальным синтезом традиций и новаций на основе особого, синтетического пути, незападного и немобилизационного типа. В качестве специфических политических практик восточноазиатской модели автор выделяет особую роль правительств и национальных лидеров в планировании стратегии модернизации; главенствующую позицию государственных органов в проведении преобразований; компетентную бюрократию с минимальной степенью коррупции; авторитарные методы при проведении преобразований. Выявлены специфические черты политических трансформаций государств региона, связанные с формированием незападных демократий на основе «авторитаризмов развития».

Ключевые слова: Восточная Азия, модернизация, политический процесс, политическая модернизация, социальный капитал, политическая культура, незападные демократии, авторитаризм.

POLITICAL PRACTICES OF MODERNIZATION OF EAST AND SOUTH-EAST ASIA

Kornienko T.A.

Kuban State University, branch in Armavir, kornienko-23@yandex.ru

The article discusses the model of political modernization in the East Asian States. The author connects the holding of large-scale reforms with the need for the establishment of sovereignty in post-colonial and national security in the modern geopolitical conditions. The success of the East Asian modernization is associated with the preservation of traditional regulation, a unique synthesis of tradition and innovation on the basis of a special, synthetic ways, which is non-West and non-mobilization type. As specific political practices of the East Asian model, the author emphasizes the special role of governments and national leaders in the planning of the modernization strategy; the dominant position of government agencies in implementing changes; competent bureaucracy with a minimum degree of corruption; authoritarian methods in the process of transformations. Identified specific features of the political transformations of the States of the region associated with the formation of non-Western democracies on the basis of "autoritarismo development".

Keywords: East Asia, modernization, political process, political modernization, social capital, political culture, non-Western democracy, authoritarianism.

Специфика незападного политического процесса обусловлена уникальностью и самобытностью восточных (азиатских), латиноамериканских, африканских обществ как частей незападного мира.

Незападные государства, которые недавно не рассматривались в качестве конкурентов глобальных лидеров, стремятся принять реальное участие в международной конкуренции, обозначив амбиции регионального или глобального лидерства.

Обратимся к опыту политической модернизации государств Восточной Азии. Восточная Азия – большой регион, который находится на востоке Евразии. Он включает в себя такие государства, как Китай, Японию, Тайвань, Северную и Южную Корею,

Монголию, а также страны Юго-Восточной Азии (Таиланд, Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Камбоджа, Бирма, Сингапур, Филиппины и Бруней).

Как справедливо утверждает С.А. Панкратов, важнейшей характеристикой модернизирующегося общества выступает постоянный поиск форм и механизмов обеспечения собственной безопасности. А в рамках современной модернизационной парадигмы, отражающей процессы современных социальных изменений, безопасность нельзя понимать как защиту ныне существующих структур и отношений. Обеспечение безопасности общества, наоборот, предполагает активное стимулирование и модернизацию неэффективных социальных институциональных образований и взаимодействий [7].

Большое влияние на модернизационные процессы в странах Востока оказала колонизация. Колониальный синтез (Н.А. Симония и Л.И. Рейснер) предстает как тесное переплетение и взаимодействие внешнеполитической активности капиталистического Запада, выступающего субъектом синтезирования, и традиционного феодально-племенного Востока, ставшего объектом синтезирования. Трансформация государств Востока сводилась, прежде всего, к укреплению позиций национального государства, которое в колониях было возрождено после деколонизации, в зависимых странах стало укрепляться в процессе реформ и революционных преобразований. Характер такого государства оставался авторитарным, но при этом оно было легитимным и выглядело демократичным в глазах населения. Модернизация стала неотъемлемой частью политической практики, поскольку была направлена на обеспечение независимости и национальной безопасности.

Проводя трансформацию политических и экономических институтов, некоторые страны Востока вступили на этот путь позже, чем Запад, но сумели предложить свой путь, не равнозначный вестернизации, и сохранить свое культурно-цивилизационное своеобразие.

Спецификой социокультурной матрицы Востока выступал тип общества, гармонично встроенный в природу. Развитие восточных цивилизаций до середины XIX в. происходило в замкнутой этно-культурной среде, и на процессы модернизации большое влияние оказали сложившиеся на протяжении тысячелетий факторы общественного развития, отличные от европейских цивилизаций. Среди них: коллективизм как функциональная и производственная ценность; созерцательный, пассивный характер общества; преобладание коллективизма и родовой власти в политических отношениях; отсутствие института частной собственности как самостоятельного фактора бытия; относительная стабильность культурных архетипов, определяющих инертность культуры; доминирование тактики реконструкции и восстановления; непринятие демократических форм организации политического процесса как центрального элемента государственной системы; особый тип управленческой культуры посредством строго иерархизированной бюрократии;

неординарные органы управления, основанные на личных, эмоционально-окрашенных отношениях.

Социальной опорой для формирования восточной модели модернизации стал социальный капитал, поскольку традиционные общества ориентированы на многообразные формы коллективной деятельности, социальной сплоченности внутри родовых и клановых структур. Такие компоненты социального капитала как доверие, гражданская идентичность, толерантность выполняют для политической системы важные функции легитимизации властных структур, интеграции и мобилизации восточного общества перед модернизационными вызовами.

Для восточных обществ характерна социально-экономическая многоукладность, отражением которой стала этническая и конфессиональная дифференциация. Все страты социума, несмотря на образ жизни и род занятий, сохраняют тесные контакты и связи с племенем, кланом, общиной, конфессией, что не может не рождать идеологической многоукладности и связанного с ней полиформизма политического процесса [2].

Основными элементами политической культуры на Востоке являются стереотипы, представления массового сознания о легитимности власти, базирующиеся на многовековых традициях. Среди них – установки массового сознания традиционного социума на праведное правление; стереотипный образ идеального лидера, базирующийся на политических мифах; стереотип восприятия заимствований на основе принципа «чужой – свой», «мы» и «они»; функциональность родовых, клановых связей в современных условиях; стереотипная реакция индивидуального и массового сознания на власть государства и основания подобной легитимности. Политической формулой остается следующий постулат: господство государства носит латентный характер, обеспечивая меру солидаризма [5].

Еще одной специфической чертой политической модернизации в государствах Востока выступает её авторитарный характер. Однако политический авторитаризм не только опирается на традиционную политическую культуру, но и трансформирует ее. Как правило, усиление роли государства в процессе модернизации сопровождалось установлением авторитарных режимов – «авторитаризмов развития» или «модернизаторских авторитаризмов» (В.Г. Хорос). Такие режимы обеспечивали – как экономическими, так и административными методами – существенное увеличение доли капиталовложений в ВВП, в том числе и за счет богатых слоев общества. Они проводили политику, направленную и на технологическую модернизацию существующей промышленности, и на создание принципиально новых для страны отраслей хозяйства, обеспечивали условия для подготовки соответствующей рабочей силы, создавали национальные системы образования и научных исследований. При этом «авторитаризмы развития» использовали и используют не только

репрессии, осуществляя «принуждение к прогрессу», они опирались также на общественный консенсус и солидаризм в решении вопросов возрастания материального благосостояния и расширения возможностей вертикальной социальной мобильности [4].

Модернизаторский авторитаризм способствовал формированию властной пирамиды с национальным лидером во главе, который персонифицирует политический режим и является гарантом проводимых преобразований. Данный политический режим не воздвигает непреодолимых препятствий на пути к демократии, он способствует росту среднего класса, создает предпосылки политической либерализации и постепенно размывает основы собственного существования [8]. Жесткий характер правления в сочетании с определенными традициями не критического восприятия власти дал ошеломительный экономический эффект, привел к активизации населения и росту легитимности режима во многих государствах региона.

Демократическая модель, при которой первичные образования социума будут самостоятельны в принятии решений, развивают местное самоуправление и делегируют полномочия, не получила повсеместного распространения на Востоке. Однако, как отмечает А.Д. Воскресенский, общей тенденцией политического развития региона выступает формирование моделей демократии незападного типа. Исследователь полагает, что в незападных демократиях существует другое, чем в либеральных, соотношение демократии и конституционного либерализма, в то же время они более демократичны (и более конкурентоспособны), чем нелиберальные демократии или демократии участия. Анализ социально-культурных характеристик стран незападного политического процесса и разных путей их трансформации при наличии общих закономерностей позволяет выявить наличие разных видов, моделей демократий (не только европейского и американского типов), незападного, в том числе и восточного типа (японская, сингапурская, индийская, южнокорейская, малайзийская, тайваньская, израильская, турецкая и др.) [3].

Сравнительные исследования позволяют говорить о специфике политической модернизации в государствах Восточной, Центральной Азии и странах Ближнего Востока, которая основана на общих для данных регионов Востока цивилизационных началах (так называемая цивилизационная модель) и о национальных или страновых моделях, характерных для одного или нескольких государств, характеризующихся специфическими признаками.

Некоторым из восточных стран удалось доказать свою состоятельность в проведении модернизации как национального проекта на вызовы времени и внешнего мира. В первую очередь это относится к странам Восточной Азии, обладающим ярким культурным своеобразием, собственными традициями государственности и длительной историей.

В настоящее время исследователи выделяют в регионе четыре «эшелона развития», или четыре волны развития. Возглавила его Япония с ее успешной модернизацией. Затем последовал стремительный взлет новых индустриальных стран (Гонконг, Сингапур, Республика Корея и Тайвань) на базе эффективной индустриальной стратегии, а именно, создание экспортно-ориентированной модели экономического развития с помощью иностранных капиталов и технологий. Далее в процесс развития включилась группа стран ЮВА (Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины). Китай, а также страны Индокитая, рассматриваются как четвертая волна, которая уже аккумулирует капиталовложения из всех вышеназванных стран [6].

Насколько бы велик ни был контраст между «традиционным» и «современным» в восточно-азиатских обществах, успешная модернизация здесь основывалась на элементах традиционной регуляции, отвечающих ее направленности. Устойчивое функционирование элементов современности в большой степени зависит от наличия соответствующих традиционных предпосылок, от их использования и включения в современную систему социумов региона [1]. В процессе модернизации государств региона был осуществлен синтез традиционного национального и современного западного. Это не только конфуцианская трудовая этика и менеджмент, но и обусловленные ими самые высокие в мире нормы сбережений и накопления, и тесно связанные с этим темпы роста (как «конфуцианский капитализм» в Японии, Корее и на Тайване, так и «конфуцианский социализм» в Китае, где традиционные ценности постепенно восстанавливают утраченные позиции, а само конфуцианство из «несущественного» дополнения формационной принадлежности все отчетливее превращается в интегральную характеристику цивилизационного ядра).

Именно этим незападным политиям удалось догнать Запад. Успех модернизационных проектов государств Юго-Востока связан с тем фактором, что инновационная составляющая стала приоритетной для государства и осуществляется в высокой конкурентной среде (например, это касается Южной Кореи и Сингапура). По мнению ряда экспертов, в XXI в. основным законодателем политической и социально-экономической моды постепенно станет ЮВА. И сейчас в этом регионе ведутся ожесточенные конкурентные войны. И в этих условиях самоутвердиться и тем более одержать верх над противниками позволит только инновационный скачок. В полной мере это продемонстрировал Сингапур, где форсированная модернизация позволила резко повысить статус страны и обеспечить ей весомые позиции в экономической и политической сфере. В Южной Корее фактор региональной конкуренции дополняется проблемой конкуренции политических систем. С 1953 года РК находится в состоянии «холодной войны» с КНДР, и для мобилизации поддержки населения ее руководству

требуется регулярно демонстрировать достижения и обеспечивать перманентное повышение жизненного уровня своих граждан [9].

Общим цивилизационным «кредо», обуславливающим внутривосточный курс социально-экономических и политических преобразования в государствах Восточной Азии, стало создание конкурентных социально-экономических преимуществ и повышения уровня благосостояния для населения, обеспечения выживания и прогресса нации. Так, например, малазийский политический лидер Махатхир в качестве первоочередной задачи модернизации видел не транзит демократических институтов, а изменение социально-культурных ценностей и установок малайцев посредством коренного перевоспитания малайской общины с целью сохранения национальных ценностей и поведенческих стереотипов, способствующих проводимым преобразованиям.

Модернизационный процесс в Восточной Азии был более быстрым, чем, например, в Европе. Его можно охарактеризовать как «сжатый» или «сгущенный», поскольку он имел место в относительно короткий промежуток времени и главным образом в урбанизированных центрах. Результаты подобной модернизации – «сжатые» или «сложные», которые Эрнест Блок назвал «одновременность (синхронность) неодновременности». При включении в процесс развития внешних вызовов, экзогенных факторов в Восточно-Азиатском регионе он стал происходить достаточно быстро при сохранении самоидентификации. Быстрые временные рамки реализации модернизационных проектов приводят к трансформации институтов и социальных отношений в новой социальной конфигурации, сжимают современность, поэтому появляются «несистемные» акторы как внутри государства, так и на международной арене [10]. При этом развитие всех этих стран не ставит целью радикальную смену социокультурных основ, как это сделала в свое время Япония.

В связи с этим стоит принять во внимание значение культурных традиций народов региона для ускоренной модернизации. В частности, большую роль сыграла традиция поиска гармонии в многообразии, стремление примирить противоположности, сохраняя преемственность в ходе перемен, – традиция, связанная с учениями конфуцианства, буддизма и даосизма [4]. Несомненно, что привычка к кропотливому труду, своеобразный социальный патернализм, уважение к авторитету старших и государства, как и приверженность общинным принципам, способствовали успешной политике развития.

Политические особенности восточноазиатской модели состоят в следующих тенденциях:

1) Особая роль правительств в планировании стратегии модернизации на основе теории экономического роста, предусматривающей высокий уровень накоплений и сбережений и инвестиций;

2) Главенствующая позиция в проведении преобразований отводилась государственным органам, дирижирующим «чудо» – министерства и ведомства (Япония), агентства (Китай), советы по планированию и развитию (Корея), занимающиеся тщательным планированием, стратегией выращивания отдельных предприятий, стратегических областей и национальным лидерам;

3) Компетентная бюрократия с минимальной степенью коррупции;

4) Авторитарные методы проведения преобразований. Если в 1990-х гг. считалось, что передовыми могут быть государства с либеральным политическим режимом, то в начале 2000-х гг. такая догма оказалась под большим вопросом. Целый ряд с авторитарными, а то и полутоталитарными режимами совершили технологические и научные прорывы, создав реальную конкуренцию западным демократиям. Это относится к Китайской народной республике, и к Южной Корее, и к Сингапуру.

Специфика политических практик региона заключается в том, что здесь существует наименьшая поляризация моделей правления, что способствует формированию компромисса различных политических сил по поводу общего вектора политической и экономической модернизации региона. Модернизация воспринимается не как вестернизация, т.е. неизбежность движения государственных образований в сторону западной модели развития, а как особый путь развития, в ходе которого осуществляется синтез западного политического опыта (демократии), норм конституционного либерализма и автохтонной политической культуры во всем ее конкретном конфессиональном, страновом, региональном своеобразии. В качестве примера можно привести вестминстерскую модель управления и кастовую систему в Индии; буддийскую государственность и демократию в Шри Ланке; доминантная роль либерально-демократической партии в Японии (до последнего времени); конфессиональный плюрализм при мягком доминировании ислама в Индонезии; наличие доминантного харизматического политического лидера (министра-наставника) в Сингапуре; китаизированный марксизм, внутривластная демократия, прямые выборы на низовом административном уровне, упор на законность и конфуцианскую этику в КНР) [3].

Таким образом, политические практики восточноазиатских государств свидетельствуют о преобладании в регионе большего количества незападных демократий, т.е. тех стран, которые сумели синтезировать демократические принципы и конституционный либерализм с особенностями своей политической культуры, включая специфику конфессиональной организации общества и, в некоторых странах, – государства. Они и

задают общий вектор регионального развития. Режимов с другим вектором политического развития – жестко авторитарным либо военным правлением – меньшинство. Именно среди восточноазиатских стран находятся те, которые показывают наиболее впечатляющий региональный (и мировой) экономический рост (Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур), причем этот рост осуществляется не на основе мобилизационной модели развития насильственного типа, а на основе модернизации как особого, синтетического пути, не западного и не мобилизационного типа. Эти страны смогли преодолеть внешние вызовы Запада и догнали западные политии фактически по всем параметрам, невзирая на свой географический или демографический размер, ресурсную обеспеченность и т.д., изменив при этом экономическую и политическую карту мира.

Список литературы

1. Вартумян А.А., Корниенко Т.А. Традиции в политической модернизации: концептуальные подходы и методологические основания // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 1. – С. 410-413.
2. Воронов А.М. Восточный деспотизм и социальный синтез: к вопросу о политической культуре на Востоке // Национальные интересы России. – 2010. – №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ni-journal.ru/archive/4ca2193e/ni-4-5-2010/d229e501/2f465cf1/index.htm>
3. Воскресенский А.Д. Общие закономерности, региональная специфика и концепция незападной демократии // Сравнительная политика. – 2011. – №1. – С. 120-138.
4. Красильщиков В.А. Модернизация: Зарубежный опыт и уроки для России // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы / под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 2009. – С.77.
5. Ланда Р.Г. Социальная структура и политическая борьба: многоукладная борьба // Политические отношения на Востоке: общее и особенное. – М., 1990. – С. 35.
6. Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. О японском типе модернизации // Япония: опыт модернизации / рук. проекта Э. В. Молодякова. – М.: АИРО-XXI. 2011 – 280 с.
7. Панкратов С.А. Глобальное «общество риска» и обеспечение безопасности в условиях реализации национальной модели модернизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. – 2012. – № 2 (17). – С. 58-63.
8. Прозоровский А.С. Политический лидер и модернизация на Востоке. Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX в. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – С.127.
9. Селезнев П. Политическая идеология инноваций: выбор Запада и выбор Востока // Власть. – 2014. – № 3. – С. 23-28. – С.28.

10. Chang K-S. South Korea under Compressed Modernity Familian Political Economy in Transition // Polits cheviert eljahres schrift. – 2012. – P.97-108.

Рецензенты:

Вартумян А.А., д.пол.н., профессор, главный редактор регионального научного журнала «Региональные политические исследования», проректор по научной работе Института сервиса и туризма (филиала) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорск;

Бережной В.И., д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Армавир.